

Кто же знал, что она не может следовать заведенному порядку.

Хо Цзиньчэнь поднял брови. Может ли быть так, что Лу Синчжи - это так называемая гомосексуальная женщина?

Зная, что Хо Цзиньчэнь не собирается хватать ее еду, Лу Синчжи с удовольствием съела все остальное.

Покончив с коробкой мороженого, она пошла вместе с Хо Цзиньчэнем, но не в известный ресторан.

Хо Цзиньчэнь отвел ее в темную лавку, закрытую скромной дверью. Он не стал держать ее в напряжении и сразу же представил:

- Жареная утка в этом ресторане самая настоящая, и большинство людей об этом не знают. Ты уже должна была слышать о знаменитом семействе Нуо.

- Я всегда считала, что их ресторан самый лучший. - Лу Синчжи слышала и видела это по телевизору и в интернете.

- Попробуй вот это. А потом я отведу тебя туда на ужин. И ты сравнишь. - Хо Цзиньчэнь также хотел, чтобы Лу Синчжи попробовала все его любимые блюда и дал ей понять, что его вкус не является репрезентативным для всех.

Лу Синчжи не спрашивала Хо Цзиньчэня ни о чем, вкусная жареная утка - вот что важно. Ее не волнует, что другие не могут этого получить. В любом случае, она просто поест, как только ее подадут.

Хо Цзиньчэнь не проявлял никакого интереса к жареной утке. Он ел совсем немного и проводил больше времени в разговорах с Лу Синчжи.

- Если ты еще что-нибудь хочешь съесть, просто скажи мне, и я отведу тебя туда. Скажите людям на кухне, что ты обычно ешь, и пусть они приготовят это.

- Окей.

Хо Цзиньчэнь свернул ей еще один кусок жареной утки и отправил в рот.

- Ешь еще!

Лу Синчжи открыла рот и стала есть прямо с пальцев Хо Цзиньчэня. Увидев, что у него на

пальце соус, она высунула свой гвоздичный язычок и облизала его дочиста.

Хо Цзиньчен на мгновение замер, чувствуя, как по его венам пробегает шелушащийся ледящий ток.

Во рту у него тоже слегка пересохло.

Он наполнил стоявший на столе стакан водой и залпом осушил его.

Чувствуя, что этого недостаточно, он выпил еще один стакан.

Лу Синчжи заметила его действия и с беспокойством спросил:

- Дядюшка, ты хочешь пить?

Он хочет пить, и у него пересохло во рту.

- Разве ты не знаешь, что делать это с другими неуместно? - Хо Цзиньчэнь чувствовал, что лицо его маленькой невесты на самом деле всего лишь чистый лист бумаги, и мог только хорошо научить ее.

- Что?

- Не облизывай чужие пальцы. - Это действительно картина того, как взрослый воспитывает ребенка.

С этим признанием у Хо Цзиньчэня внезапно появляется желание ругаться.

- О! Я больше не буду этого делать. - Лу Синчжи только подумала, что Хо Цзиньчэнь считает ее очень нецивилизованной и антисанитарной, и это было слишком неловко для посторонних глаз.

- Мои, можешь!- Добавил Хо Цзиньчэнь, понимая, что она все неправильно поняла.

- Почему?

- Мы помолвлены, это не имеет значения. Близость - это данность.

- О!- Лу Синчжи не совсем поняла, что он имел в виду, но она послушно ответила.

- Хорошо.

Лу Синчжи:

- ...

Она уже не ребенок.

Вернувшись домой во второй половине дня, Хо Цзиньчэнь получил звонок от Вэнь Чжуйи.

- Джинчен, завтра, если вы с Сяо Чжи свободны, приходите и поужинать к нам! Это наше извинение перед Сяо Чжи.

- Завтра же? Окей.- Хо Цзиньчэнь не отказался, это тоже ради Лу Синчжи.

Чтобы она лучше интегрировалась в его семью и хорошо ладила с его близкими.

- Хорошо, тогда завтра мы хорошо подготовимся. Что любит есть Сяо Чжи?- Снова спросила Вэнь Чжуйя.

- Она любит рыбу и предпочитает острую пищу. - Хо Цзиньчэнь взглянул на Лу Синчжи и понял, что Лу Синчжи тоже смотрит на него.

Он мягко улыбнулся ей.

С другой стороны, Вэнь Чжуйя сказала:

- Хорошо, тогда все решено. Возвращайся к своим делам.

<http://tl.rulate.ru/book/38182/828121>